

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1099
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1099

СОДЕРЖАНИЕ

- 279-285 О численности, биотопическом распределении и экологии врановых *Corvidae* в городе Новый Уренгой. А. В. КОСТЕНКО
- 285-289 К фауне птиц Нижней Волги. П. Н. АМОСОВ
- 290-295 Оляпки *Cinclus cinclus* и *C. pallasii* в Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 295-297 Встреча серебристой чайки *Larus argentatus* зимой на севере Ладожского озера. А. Г. РЕЗАНОВ
- 297-298 О случае необычно раннего гнездования домового воробья *Passer domesticus* в Алматы. А. В. КОВАЛЕНКО
- 298-300 Кряквы *Anas platyrhynchos* и окуни *Perca fluviatilis*: случаи сопряжённой охоты. И. Р. МЕРЗЛИКИН
- 300-306 Дрофиные *Otididae* в Омской области. А. А. НЕФЁДОВ
- 306-307 Залёт восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* в Пермский край. И. В. КУЗИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
Express-issue

2015 № 1099

CONTENTS

- 279-285 On abundance, habitat distribution and ecology
of corvids in Novy Urengoy. A . V . K O S T E N K O
- 285-289 To avifauna of Lower Volga.
P . N . A M O S O V
- 290-295 Dippers *Cinclus cinclus* and *C. pallasii* in the Western
Tien Shan. E . S . C H A L I K O V A
- 295-297 Winter record of the herring gull *Larus argentatus*
on the north of Ladoga Lake. A . G . R E Z A N O V
- 297-298 The case of unusually early nesting in the house sparrow
Passer domesticus in Almaty. A . V . K O V A L E N K O
- 298-300 Mallards *Anas platyrhynchos* and perches *Perca fluviatilis*:
cases of connected hunting. I . R . M E R Z L I K I N
- 300-306 Bustards Otididae in the Omsk Oblast.
A . A . N E F E D O V
- 306-307 The record of the oriental carrion crow *Corvus corone*
orientalis in the Perm Krai. I . V . K U Z I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О численности, биотопическом распределении и экологии врановых *Corvidae* в городе Новый Уренгой

А.В.Костенко

Александр Вячеславович Костенко. Ямало-Ненецкое отделение Союза охраны птиц России. Микрорайон Оптимистов, д. 3/1, кв. 129. Новый Уренгой, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629300, Россия E-mail: Kostenko-stv@rambler.ru

Поступила в редакцию 13 января 2015

Урбанизация севера Западной Сибири началась сравнительно недавно, а крупные города в восточной части Ямало-Ненецкого автономного округа (Новый Уренгой, Надым, Ноябрьск и др.) появились и начали развиваться только во второй половине XX века вместе с освоением нефтегазоконденсатных месторождений. Благодаря этому врановые птицы на территории региона представляют собой хорошую модель для изучения процессов синантропизации (Блинов 2000).

Сбор материалов по численности, биотопическому распределению, экологии врановых проведен в 2012-2014 годах в ходе общих исследований населения птиц в городе Новый Уренгой. Маршрутные учёты велись по стандартным методикам с постоянной шириной учётной ленты (Кузякин 1962). В зимнее время проведены также автомобильные учёты. Протяжённость пеших маршрутов составила 204 км, автомобильных – 127 км. В рамках работы по созданию Атласа птиц Нового Уренгоя территория города была поделена на квадраты равной площади, что позволило оценить степень урбанизации различных участков и рассчитать уровень синантропности видов по методикам, предложенным Е.Л.Лыковым (2009). Степень урбанизации квадратов оценивалась по доле в их структуре самовозобновляющихся фитоценозов и застроенных территорий с помощью Mapinfo Professional 11.5.

В окрестностях Нового Уренгоя в 2012-2014 годах зарегистрировано 5 видов врановых птиц, из них 3 являются оседлыми (сорока *Pica pica*, ворон *Corvus corax* и кедровка *Nucifraga caryocatactes*), один – гнездящимся перелётным (серая ворона *Corvus cornix*) и один встречается только на миграциях (чёрная ворона *Corvus corone*).

Сорока *Pica pica*. Малочисленный оседлый вид Нового Уренгоя. По данным С.П.Пасхального (2004), сорока была распространена лишь в юго-западной части Ямало-Ненецкого автономного округа и на восток от долины Оби почти не проникала. В 1984-1992 годах этот вид в Новом Уренгое не нашли. По сведениям орнитолога-любителя З.И. Каменевой (устн. сообщ.), приехавшей на постоянное жительство в Новый Уренгой в 2004 году, сороки в это время уже гнездились в окрестностях города. Таким образом, появление сороки в Новом Уренгое на

гнездовании произошло в период с 1992 по 2004 годы. По мнению С.П. Пасхального (2004), расселению сороки по восточным районам Ямало-Ненецкого автономного округа способствовало проведение железной дороги. По-видимому, немаловажную роль сыграло и строительство автомобильных дорог с соответствующей инфраструктурой, рост и развитие городов.

В настоящее время сорока в Новом Уренгое населяет участки леса с густыми зарослями берёзы, ивы и отдельные участки высоких кустарников по периферии города. Средняя гнездовая плотность вида в пригородных лесных местообитаниях в 2013-2014 годах составила 1.6 особей на 1 км² (или 0.8 пары/км²). Непосредственно в застроенной части города сорока не гнездится, что связано, по всей видимости, с особенностью структуры городских биотопов Нового Уренгоя – отсутствием подходящей для сооружения гнёзд растительности.

Среди всех синантропных врановых в условиях Нового Уренгоя сорока наименее пластична в выборе биотопа для гнездования, породы дерева для обустройства гнезда и строительного материала. Так, из обследованных 15 гнёзд, 14, или 93.3% были устроены на берёзах и только 1 – на иве. Практически всегда гнездовое дерево располагается в густых зарослях берёзы и ивы в пойменных участках лесов, часто заболоченных. Средняя высота расположения гнезда составила 4.2 м (3.5–5.0 м; $n = 15$). В качестве строительного материала сорока всегда использует тонкие гибкие ветки ив и берёз, антропогенных элементов в конструкциях гнёзд нами не обнаружено.

Зимой обилие сорок в Новом Уренгое несколько снижается и составляет в застроенной части города 0.1-0.3 ос./км². При этом птицы, используя селитебную и промышленную зоны города в качестве кормового биотопа, всё же продолжают избегать центральную часть города: их численность здесь уступает плотности вида в пригородных пойменных лесах – 0.4 ос./км². Наибольшая же плотность в зимнее время отмечается на городском полигоне твёрдых бытовых отходов, где одновременно нами учитывалось до 12-15 птиц.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный гнездящийся перелётный вид окрестностей населённых пунктов ЯНАО (Пасхальный 2004). В Новом Уренгое в гнездовой период серая ворона – наиболее многочисленный вид врановых, в окрестных пойменных лесах его гнездовая плотность составляет 2.6 ос./км² (или 1.3 пары/км²). Как и сорока, серая ворона концентрируется вблизи городских застроек, предпочитая устраивать гнёзда в пойменных лесах по берегам рек Ево-Яхи, Седэ-Яхи, Томчару-Яхи и Враенга-Яхи в непосредственной близости от селитебной и промышленной зон города. Реже гнездится в лиственных редколесьях на надпойменных сухих песчаных террасах. В пределах застроенной части не гнездится по причине недостатка внутри

города подходящих станций, однако охотно заселяет рекреационные участки леса и редколесий, успешно размножаясь в часто посещаемых людьми биотопах.

Гнездовые станции серых ворон более разнообразны, нежели у сороки – они могут гнездиться в лесах различных типов. Более разнообразен и выбор пород деревьев для устройства гнёзд: вороны гнездятся на лиственнице (18 случаев – 62.1%), берёзе (5 – 17.2%), ели (5 – 17.2%) и кедровой сосне (1 – 3.5%). Средняя высота расположения гнёзд составляет 7.5 м (4.0–13.0 м; $n = 27$). Каркас в большей части гнёзд (21 – 77.8%) состоит исключительно из веток лиственницы; в некоторых гнёздах (4 – 14.8%), помимо веток лиственницы, которые преобладают, в конструкции присутствуют незначительные включения веток ели, кедра, берёзы и ивы; наконец, отмечено совсем незначительное число гнёзд, которые состоят в основном из веток берёзы (1 – 3.7%) и ели (1 – 3.7%).

На зиму серые вороны улетают. Массовый отлёт происходит в первой половине октября. В 2013 году сотенные пролётные стаи наблюдались над городом 1 и 7 октября, в 2014 – 13 и 14 октября. Мелкие пролётные стаи отмечаются всю первую половину октября, однако группы птиц и единичные особи могут встречаться и после отлёта основной массы птиц: так, в 2014 году на полигоне ТБО Нового Уренгоя вороны держались до 25 октября. Во время осеннего отлёта вороны летят широким фронтом над городом, иногда концентрируясь в отдельных местах на отдых. Преобладающее направления пролёта – западное и юго-западное. Весенний прилёт отмечается в апреле: в 2013 первые птицы отмечены 6 апреля, в 2014 – 24 апреля.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Редкий залётный вид. Одна птица была отмечена нами в скоплении серых ворон на полигоне ТБО 20 апреля 2013. Во время осеннего массового пролёта серых ворон 7 октября 2013 в районе улицы Петуха охотник-любитель из пневматического оружия застрелил три вороны, две из которых были серыми, а одна имела оперение с признаками промежуточными между серой и чёрной воронами. Птица была взрослой, в окраске контурных кроющих перьев преобладал чёрный цвет, на прижатом оперении серый цвет имелся только на шее в виде кольца и немного просматривался у основания хвоста. Фото птицы храниться в коллекции автора.

Ворон *Corvus corax*. Редкий гнездящийся и обычный зимующий вид Нового Уренгоя. В гнездовой период ворон не связан с поселениями человека (Пасхальный 2004), поэтому его гнездовая плотность в окрестностях города значительно меньше, чем сороки и серой вороны, и составляет 0.6 ос./км² (или 0.3 пары/км²). Тем не менее, встречи с вороном в окрестностях города в гнездовой период нередки, а гнездование возможно и в природно-антропогенных переходных местообитаниях

вблизи застроек. Из 5 обнаруженных нами гнёзд вóрона 2 находились на опорах ЛЭП, ещё 2 – на лиственницах и 1 – на кедровой сосне. Средняя высота расположения гнёзд составила 8.2 м (6.0–11.5 м, $n = 5$).

В зимний период, начиная с сентября-октября обилие вóрона в застроенной части города резко возрастает – до 0.8-2.1 ос./км², вместе в полевым *Passer montanus* и домовым *P. domesticus* воробьями он становится фоновым зимующим видом городских застроек. При этом ворон ведёт себя как типичный синантропный вид: часто кормится на площадках для сбора мусора внутри дворов, дистанция вспугивания при этом может сокращаться до 12 м. Во второй половине марта ворон из города отлетает на гнездование и его численность сокращается до 0.2 ос./км². Наибольшей численности и в зимний, и в гнездовой периоды ворон достигает на городской свалке ТБО, где одновременно могут собираться до 100-150 птиц.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Предположительно гнездящийся вид, встречается в лесах окрестностей Нового Уренгоя в течение всего года. Обилие в гнездовой период составляет 0.8 ос./км². Жилых гнёзд мы не находили, однако обнаружили одно старое гнездо, по-видимому, принадлежащее кедровке. В зимний период средняя плотность населения в лесах составляет 1.0 ос./км², а в отельных локальных участках леса обилие может достигать 2.0 ос./км². Максимальная встречаемость отмечается в урожайные для кедровой сосны годы, в пик запасаения кормов – в августе. Так, в августе 2013 года (урожай кедровых орешков по шкале В.Г.Каппера – 4 балла) плотность населения кедровки в лесах вокруг Нового Уренгоя составила 8.5 ос./км², а в оптимальных для вида биотопах с обилием кедровой сосны достигала 25.1 ос./км². В августе 2014 года (урожай 3-4 балла) средняя плотность населения кедровки составила 4.2 ос./км².

Обсуждение

Сравнение полученных данных показало, что сорока менее охотно, чем серая ворона, поселяется вблизи человеческих построек. Несмотря на то, что средние расстояния от гнездовых участков до построек у сороки и серой вороны примерно равны – 232 и 250 м соответственно (табл. 1), сорока гораздо реже гнездится ближе, чем в 150 м от строений: таких участков у сороки было отмечено 2 (в 55 и 52 м от ближайших построек), а у серой вороны – 8, причём 2 гнезда находились на расстоянии 10 и 15 м от строений. Кроме того, серая ворона охотно заселяет рекреационные участки леса и редколесий, успешно размножаясь в часто посещаемых людьми биотопах, что для сороки в условиях Нового Уренгоя не характерно. В гнездовой период серая ворона чаще других врановых залетает для кормления в селитебную зону города – здесь обилие вида в это время составляет 0.6 ос./км².

Таблица 1. Плотность населения и особенности размещения
гнезд врановых в городе Новый Уренгой

Показатель	Вид			
	<i>Pica pica</i>	<i>Corvus cornix</i>	<i>Corvus corax</i>	<i>Nucifraga caryocatactes</i>
Статус	Оседлый	Перелётный	Оседлый	Оседлый
Обилие в гнездовой период по биотопам, ос./км ² :				
полигон ТБО	?	13.6	92.8	—
промышленная зона	?	?	?	—
селитебная зона	0.2	0.6	0.2	—
леса (поймы рек)	1.6	2.6	0.6	0.8
тундра и лесотундра	0.2	1.7	1.8	—
Обилие в зимний период по биотопам, ос./км ² :				
полигон ТБО	13.2	—	157.7	—
промышленная зона	0.1	—	0.8	—
селитебная зона	0.3	—	2.1	—
леса (поймы рек)	0.4	—	0.8	1.0
тундра и лесотундра	?	—	?	?
Обнаружено гнезд	15	29	5	1
Предпочитаемые породы деревьев	Берёза	Лиственница, ель, берёза	Лиственница, опоры ЛЭП	Кедр
Средняя высота расположения гнезд, м	4.2 lim 3.5-5	7.5 lim 4.0-13.0	8.2 lim 6.0-11.5	5
Среднее расстояние до ближайших построек, м	232 lim 52-387	250 lim 10-866	421 lim 188-1006	235
Доля гнезд с антропогенными элементами в конструкции, %	0	26	40	0

Сорока более консервативно, нежели серая ворона, относиться к выбору гнездовых деревьев и гнездовых биотопов. Сорока практически всегда выбирает для гнездования невысокие молодые берёзы в густых берёзовых или ивовых зарослях, в то время как серая ворона может гнездиться в самых разнообразных типах леса и выбирает различные породы деревьев, хотя и отдаёт предпочтение лиственницам. Сорока проявляет меньшую пластичность и в выборе строительного материала для гнезд, а также в использовании при сооружении гнезда антропогенных конструкций и элементов. Так, ни в одном из 15 обследованных гнезд сороки материалов антропогенного происхождения мы не обнаружили, в то время как у серой вороны 24% (7 из 29) гнезд имели такие включения (провода, полиэтилен и т.д.), а у вороны 2 из 5 гнезд располагались на опорах ЛЭП. Тенденции, сходные с теми, что наблюдаются для сороки на западе Ямало-Ненецкого автономного округа, в городах Салехарде и Лабытнанги (гнездование на лиственницах, в застроенной части центра города, близ транспортных магистралей и т.д.) (Пасхальный 2004), нами в Новом Уренгое не отмечались.

Разделение территории города на квадраты с последующим расчётом уровня урбанизации и плотности населения на локальных участ-

ках позволило получить интересные данные. Так, сорока, очень редко гнездиться в не урбанизированных квадратах, в которых до 100% территории занято самовозобновляющимися фитоценозами (балл степени урбанизации – 0), обилие её здесь не превышает 0.3 ос./км². Понятно, что такие территории находятся на некотором удалении от городской застройки. Так же редко (0.3 ос./км²) вид встречается на сильно урбанизированной территории с площадью застройки более 80% (балл степени урбанизации – 5). Максимальная гнездовая плотность сороки (до 3.5 ос./км²) наблюдается в пойменных участках лесов, непосредственно прилегающих к застройкам, в квадратах со степенью урбанизации 1 балл (площадь застроенной территории 1-20%), далее по мере увеличения степени урбанизации обилие снижается (табл. 2). Степень синантропизации вида составляет 1.32. Такой невысокий показатель мы склонны объяснять тем, что данный вид в Новом Уренгое находится ещё на ранних стадиях синантропизации в силу недавнего заселения этой территории и молодости урбанизированного ландшафта.

Таблица 2. Плотность населения врановых в квадратах с разной степенью урбанизации и степень синантропизации видов в городе Новый Уренгой

Вид	Степень урбанизации квадратов, баллы						Степень синантропизации
	0	1	2	3	4	5	
	Обилие в зависимости от степени урбанизации квадратов, ос./км ²						
<i>Pica pica</i>	0.3	3.5	2	1.1	0	0.3	1.32
<i>Corvus cornix</i>	2.5	3.2	3.2	7.6	4	1.5	1.8
<i>Corvus corax</i>	2.2	1.4	1.5	4.9	0	2.1	1.09
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	3	2.1	0.5	0	0	0	0.58

Примечание: степень синантропизации может изменяться в пределах от 0, если все гнездящиеся пары обнаружены в квадратах со степенью урбанизации 0 баллов, до 5, в случае если все птицы найдены на гнездовании в квадратах со степенью урбанизации 5 баллов (Лыков 2009).

Серая ворона распределяется по квадратам с разной степенью урбанизации более равномерно и максимальной плотности (7.6 ос./км²) достигает на территориях, в которых площади застроенной территории составляет 40-60% (балл урбанизации – 3), то есть соотношение урбанизированной и малоизменённой незастроенной территории составляет примерно 1:1. У серой вороны наивысшая среди врановых степень синантропизации – 1.80.

Ворон в городе и его окрестностях распределяется аналогично серой вороне, однако вследствие меньшей привязанности вида к урбанизированному ландшафту его гнездовая численность здесь значительно ниже. Но в зимний период, когда серая ворона улетаёт, а обилие сороки остаётся на стабильно невысоком уровне, ворон в городе резко уве-

личивает свою численность (табл. 1) за счёт прилёта птиц, гнездившихся за его пределами, и становится фоновым видом. Вместе с увеличением обилия вида в городской застройке в зимний период резко возрастает и степень синантропизации ворона – 3.9.

В целом, характеризуя степень синантропизации врановых в Новом Уренгое, можно сказать, что она возрастает в ряду: кедровка – сорока – ворон – серая ворона. В гнездовой период степень синантропности сороки выше, чем у ворона, однако ворон на протяжении всего года и особенно зимой проявляет себя как более синантропизированный вид (терпимость к человеку, высокая степень синантропности и гораздо более высокая численность в городской застройке зимой, использование антропогенных конструкций для сооружения гнезд).

Учитывая тенденции, наблюдающиеся у врановых в условиях севера Западной Сибири, дальнейшее изучение процессов синантропизации, распространения, гнездовой экологии этих птиц на востоке Ямало-Ненецкого автономного округа представляет значительный интерес.

Л и т е р а т у р а

- Блинов В.Н. 2000. *Врановые Западно-Сибирской равнины*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-42.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. МОПИ им. Н.К.Крупской* **109**: 3-182.
- Лыков Е.Л. 2009. *Фауна, население и экология гнездящихся птиц городов Центральной Европы (на примере Калининграда)*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-270.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-166.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1099**: 285-289

К фауне птиц Нижней Волги

П.Н.Амосов

Павел Николаевич Амосов. Кафедра биологии, экологии и гистологии, Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины, ул. Черниговская, д. 5, Санкт-Петербург, 196084, Россия. E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 января 2015

Исследования проводились с 17 по 21 июня 2013, отдельные экскурсии совершались с марта 2009 до декабря 2012 года. Наблюдениями охвачена территория левобережья Волги в пределах Ахтубинского района Астраханской области от села Ново-Николаевка до города Ахтубинска и села Покровка. Основное внимание уделено пойменным местообитаниям и степным участкам, прилегающим к пойме. В 2013 году в июне часть поймы была ещё затоплена из-за сбросов воды Волгоградской ГЭС, и нам не удалось обследо-

вать песчаные пляжи и ивовые заросли. Приведённый список не претендует на полноту и содержит только виды, которые отмечены нами.

Podiceps grisegena. Обычный гнездящийся вид. 18 июня 2013 10 серошёрких поганок встречены на Петропавловском острове (окрестности Ахтубинска).

Phalacrocorax carbo. Встречается летом в числе от нескольких до 10-15 особей в пойме Ахтубы. Возможно, гнездится. Большой баклан в массе размножается в приморской части дельты Волги и залетает на кормёжку в Волго-Ахтубинскую пойму (Русанов 2011).

Ixobrychus minutus. Гнездится. В начале августа 2010 года был найден ещё не лётная молодая птица. Обычен.

Ciconia nigra. Несколько чёрных аистов сняты на видеокамеру ахтубинским предпринимателем Н.Суховеевым на полях в окрестностях села Пологое Займище в августе 2011 года. В 2009 году там же гнездование чёрного аиста установил О.Финогенов (Русанов 2011).

Anas platyrhynchos. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид по всей Волго-Ахтубинской пойме. Зимует на незамерзающих участках.

Anas querquedula. Обычный гнездящийся вид. Стайки трескунков встречались в середине июня на всех водоёмах Волго-Ахтубинской поймы в пределах района исследований.

Netta rufina. Редкий гнездящийся вид. На острове Петриков напротив Ахтубинска мы обнаружили утку, имевшую признаки кряквы и красноносого нырка (?) (окраска клюва).

Aythya ferina. Обычный гнездящийся вид.

Pernis apivorus. Редкий гнездящийся вид. 5 сентября 2011 молодого осоеда нашли в ослабленном состоянии военнослужащие на территории воинской части Ахтубинска. Птица не летала, при осмотре никаких повреждений на теле не обнаружено. Через 2 недели содержания в неволе осоед благополучно улетел.

Milvus migrans. Обычный гнездящийся вид. Во время наблюдений в июне 2013 года было 6 встреч 11 особей. Чёрные коршуны в основном держались в окрестностях населённых пунктов. Почти половина из встреченных особей зарегистрирована в окрестностях Ахтубинска – на городской свалке в районе посёлка Джелга и на пойменном острове Петриков, где расположен дачный посёлок.

Circus pygargus. Редкий гнездящийся вид. В июне 2013 года пара луговых луней встречена лишь однажды – в пойме Ахтубы в районе посёлка Джелга.

Buteo lagopus. Зимующий вид. В малоснежные зимы численность зимняка на степных участках достаточно высока.

Buteo rufinus. Гнездящийся вид. В пойме и в прилегающей к ней степи в июне 2013 года курганник был редок (1 встреча).

Aquila nipalensis. Редкий гнездящийся вид. Пару степных орлов с двумя уже хорошо летающими молодыми мы встретили на береговом обрыве у посёлка Джелга.

Haliaeetus albicilla. Редкий гнездящийся вид. Пустое гнездо на старом тополе на высоте около 10-12 м обнаружено на окраине пойменного редколесья примерно в 0.5 км от реки Ахтубы. Там же встречен взрослый орлан-белохвост. Кроме того, одного орлана зарегистрировали на острове Петриков. Встречается и в зимнее время. 25 февраля 2011 орлан-белохвост был найден с переломом предплечья на территории электроподстанции в городе Ахтубинске.

Falco vespertinus. Гнездящийся вид. Довольно обычен. Кобчик встречался в островных степных и пойменных лесах почти повсеместно в районе исследований.

Falco tinnunculus. Гнездящийся вид. В пойменных лесах обыкновенная пустельга довольно обычна.

Perdix perdix. Стайки серых куропаток чаще встречаются в степи в вязовых редколесьях с тамариксом и другими кустарниками.

Fulica atra. Обычный гнездящийся вид в пойме Ахтубы. Встречается на многочисленных озерцах и старицах.

Vanellus vanellus. Редкий гнездящийся вид. За время наблюдений в пойме Ахтубы в 2013 году мы встретили лишь около 10 чибисов.

Actitis hypoleucos. Обычный гнездящийся вид. Перевозчик повсеместно встречался в районе исследований в пойме Ахтубы.

Limosa limosa. Редкий гнездящийся вид. Две пары беспокоящихся больших веретенников наблюдались 20 июня 2013 в ахтубинской пойме около посёлка Джелга.

Larus ridibundus. Озёрная чайка немногочисленна. Возможно, гнездится на пойменных озёрах и старицах.

Chlidonias niger. Редкий, возможно гнездящийся вид. По одной особи мы наблюдали в пойме в районе сёл Успенка и Покровка.

Chlidonias leucopterus. Немногочисленный гнездящийся вид. Небольшие стайки до 5 особей наблюдались нами на разных участках поймы в районе исследований.

Gelochelidon nilotica. Возможно, гнездится. Одна особь встречена на озере на острове Петриков.

Sterna hirundo. Обычный гнездящийся вид. В пойменных местобитаниях встречается повсеместно.

Columba palumbus. Обычный гнездящийся вид. Гнездовая численность вяхиря в пойменных лесах невысока.

Columba livia. Гнездящийся вид. Встречается в населённых пунктах, особенно высока его численность в городе Ахтубинске.

Streptopelia decaocto. Немногочисленна. Возможно, гнездится.

Streptopelia turtur. Обычный гнездящийся вид. Встречается в

пойменных лесах и лесопарковых насаждениях населённых пунктов.

Cuculus canorus. Обычный гнездящийся вид.

Athene noctua. Редкий гнездящийся вид. Молодой домовый сыч, запутавшийся в проволоке, найден на чердаке дома в Ахтубинске в июле 2011 года.

Caprimulgus europaeus. Обычный гнездящийся вид. Чаще встречается в полупустынных редколесьях около небольших водоёмов, а также в пойменных лесах.

Apus apus. Обычный гнездящийся вид. Чаще встречается в населённых пунктах, в пойменных лесах, а также по береговым обрывам, где изредка гнездится в нишах и пустотах.

Coracias garrulus. Гнездящийся вид. В июне 2013 года сизоворонка была довольно обычна в пойменных местообитаниях с обрывистыми берегами и редкой древесной растительностью.

Merops apiaster. Обычный гнездящийся вид. На лишённых растительности береговых обрывах её численность достаточно высока.

Upupa epops. Обычный гнездящийся вид.

Dendrocopos major. Обычный гнездящийся вид пойменных лесов.

Hirundo rustica. Обычный гнездящийся вид. Чаще встречается в населённых пунктах.

Delichon urbica. Обычный гнездящийся вид. Чаще встречается в Ахтубинске и в крупных сёлах.

Galerida cristata. Зимующий и гнездящийся вид (Русанов 2011). Мы встречали хохлатого жаворонка только зимой и преимущественно в населённых пунктах.

Calandrella rufescens. Обычный гнездящийся в степи вид.

Melanocorypha calandra. Многочисленный гнездящийся и зимующий в небольшом числе вид. На пойменных лугах с высокой и довольно плотной травянистой растительностью отсутствует.

Alauda arvensis. Многочисленный гнездящийся вид. Гнездится только в степях с редким травостоем.

Anthus campestris. Обычный гнездящийся вид.

Motacilla alba. Обычный гнездящийся вид. Чаще встречается в антропогенных и околородных местообитаниях.

Lanius minor. Обычный гнездящийся вид. На тополе в пойме около посёлка Джелга 20 июня было обнаружено гнездо с птенцами.

Oriolus oriolus. Довольно обычный гнездящийся вид. Пара иволга наблюдалась неподалёку от гнезда сорокопутов. Их беспокойное поведение свидетельствовало о наличии гнезда, вероятно, с птенцами.

Sturnus vulgaris. Обычный гнездящийся вид.

Corvus cornix. Обычный гнездящийся вид, наиболее многочислен в населённых пунктах. В естественных ландшафтах редок или отсутствует.

Corvus frugilegus. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Наиболее крупные грачовники расположены в пойменных лесах и защитных лесополосах около населённых пунктов (село Покровка и др.). Зимой грач наблюдался в населённых пунктах, где достаточно корма.

Corvus monedula. Обычный зимующий и гнездящийся вид. Предпочитает антропогенный ландшафт.

Pica pica. Обычный оседлый и гнездящийся вид. Гнёзда сорок часто используют для гнездования кобчики и пустельги.

Acrocephalus schoenobaenus. Обычный гнездящийся вид.

Acrocephalus palustris. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид тростниковых зарослей в пойме.

Acrocephalus scirpaceus. Немногочисленный гнездящийся вид.

Acrocephalus arundinaceus. Обычный гнездящийся вид.

Sylvia communis. Обычный гнездящийся вид.

Oenanthe oenanthe. Редкий гнездящийся вид.

Oenanthe isabellina. Обычный гнездящийся вид.

Remiz pendulinus. Обычный гнездящийся вид. Гнёзда ремеза были найдены нами на острове Петриков.

Parus major. Обычный зимующий и гнездящийся вид.

Passer domesticus. Обычный оседлый вид в населённых пунктах.

Passer montanus. Многочисленный гнездящийся и зимующий вид.

Fringilla coelebs. Г.М.Русанов считает зяблика пролётным и зимующим видом в дельте и Волго-Ахтубинской пойме в пределах Астраханской области, но гнездящимся в Волгоградской области. Нами в июне 2013 году в пойменных лесах постоянно регистрировались поющие самцы. Гнёзд не найдено. Гнездование зябликов в волжской пойме на севере Астраханской области возможно.

Chloris chloris. Зимует и гнездится. Численность на гнездовании невысока.

Carpodacus erythrinus. Обычный пролётный вид.

Coccothraustes coccothraustes. Обычный пролётный вид. Гнездование возможно, но не доказано.

Emberiza hortulana. Обычный гнездящийся вид.

Schoeniclus schoeniclus. Редкий гнездящийся вид.

Л и т е р а т у р а

Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.

Оляпки *Cinclus cinclus* и *C. pallasii* в Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбировское орнитологическое общество.
Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.
E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 16 января 2015

В Западном Тянь-Шане оседло живут обыкновенная *Cinclus cinclus* и бурая оляпки *Cinclus pallasii*.

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus leucogaster* Bonaparte, 1850

По всем рекам и крупным ручьям Западного Тянь-Шаня обыкновенная оляпка обычна. В Таласском Алатау на колебания её численности не указывает ни один исследователь, хотя они существуют. Так, на реке Талдыбулак с 1994 по 2013 год численность вида колебалась от 0.3 в 2012 году до 4.4 в 1998 и в среднем составила 1.7 особи в 1 ч (рис. 1). Поскольку нарастание численности с 1994 по 1998 год и убывание с 2000 по 2012 шли постепенно, то резонно, что на этой реке живёт ограниченное число пар, а увеличение или уменьшение числа особей из года в год зависит от успешности гнездования и числа гнездящихся пар. На пике численности часть особей откочёвывает в другие места, сохраняя своё среднее количество к следующему году. Подобное наблюдали в 1999 и 2004 годах, когда число оляпок по сравнению с 1998 и 2003 годами сократилось, соответственно, в 1.4 (с 4.4 до 3.1 ос./ч) и в 2.7 раза (с 1.6 до 0.6). В целом численность обыкновенных оляпок на этой реке падала более 10 лет, после чего наметился её подъём. О колебании числа оляпок на одной и той же реке свидетельствуют следующие данные. На реке Кши-Каинды из 19 лет наблюдений (1984-1987, 1999-2011, 2013, 2014) она отсутствовала 5 лет (1986, 1987, 1999, 2000 2003, рис. 1).

В 1948 и 1949 годах очень редко и отдельными особями обыкновенная оляпка встречалась по рекам Каржантау, Угамского, Пскемского и Чаткальского хребтов, а в 1953 и 1954 годах на притоках реки Пскем этих птиц было много (Корелов 1956). Позже оляпку всюду находили обычной. В мае-июле 2003 года на Угамском хребте она была обычна на реках Карабаусай, Наут, Каскасу (и в 2008), Угам, Арабийик, многочисленной — в верховьях реки Майдантал и ни разу не встречена — на реках Бадам, Акмечеть, Саркрама, Даубаба и Машат. В верховьях

последней реки она отсутствовала в 1998 году (Ковшарь 2001), но отмечена в районе каньона в 2001 и 2008 годах.

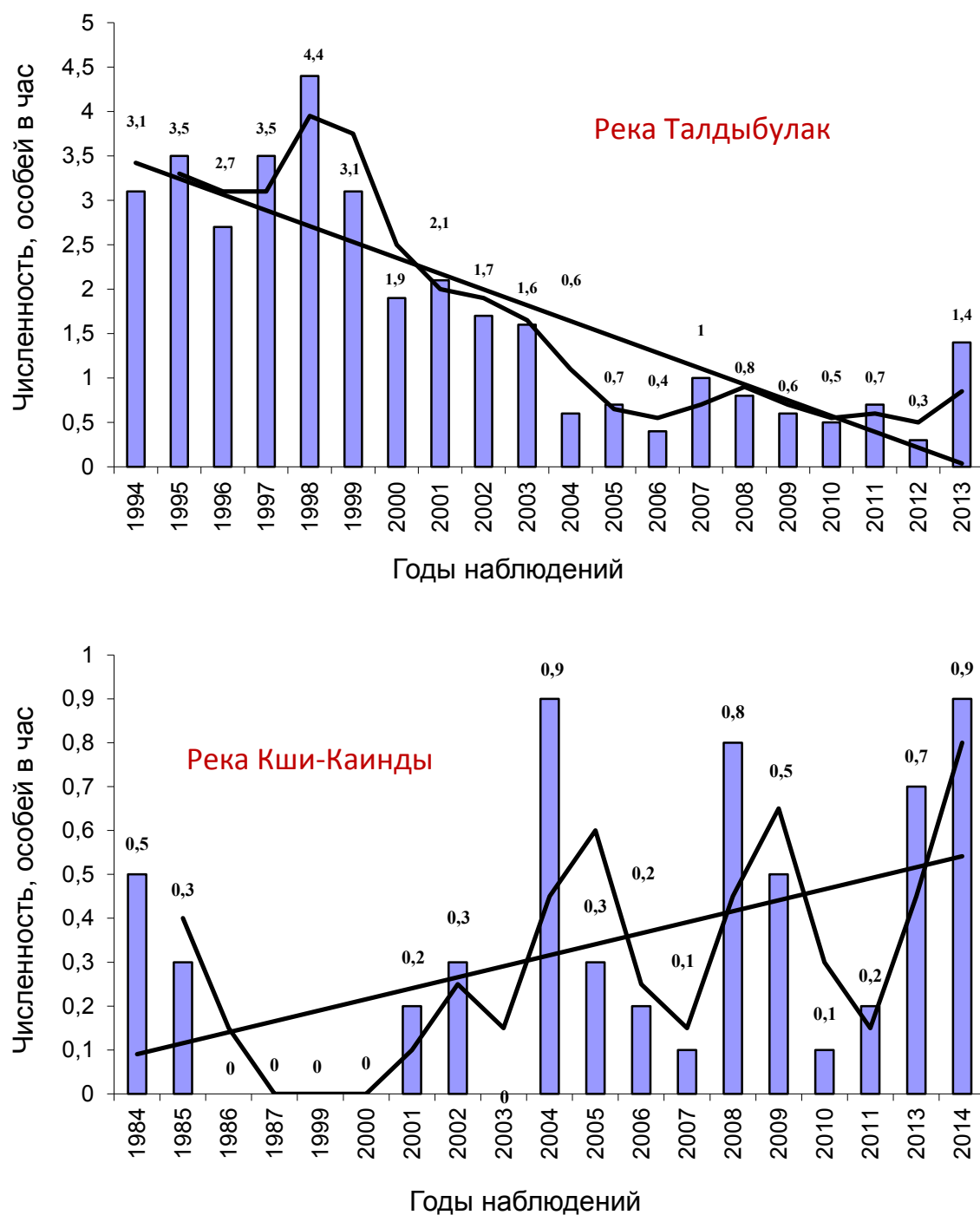

Рис. 1. Динамика численности обыкновенной оляпки *Cinclus cinclus* в Таласском Алатау (март-июль).

На реках Каратау в 1926-1927 годах обыкновенная оляпка была обычна, а в 1941 году найдена лишь на некоторых из них (Шапошников 1932; Долгушин 1951). Будучи обычной в 1941 по реке Беркара, в 1991-1993, 1998-2000 годах она была очень редка и отсутствовала в 2003 году (Губин, Карпов 2000; Гаврилов, Колбинцев 2004). В 2002 году следы пребывания оляпки (помёт на камне) нашли в ущелье Саясу

и не встретили на ручье Кенчектау, где в 2003 году окольцовано 5 особей (Гаврилов, Колбинцев 2004). В этот же год оляпку встретили в Боролдайтау на реках Бельдыбулак (4 особи), Боролдай (3, в 2012 – ни одной) и Кашкарата (1, в 1987 – 6). На 1.5 км участке реки Кокбулак в апреле 1983, 1985, 2011, 2013 годов подняли по одной и в 2010 – две птицы, в июне 1997, 1998 – по две и на 5 км в августе 2002 – одну. В марте 2012 года оляпка здесь отсутствовала. По левому притоку Бостургай в августе 2002 года подняли одиночку. Живёт оляпка и на ручье Жиланды, где пара отмечена в июне 1997 года.

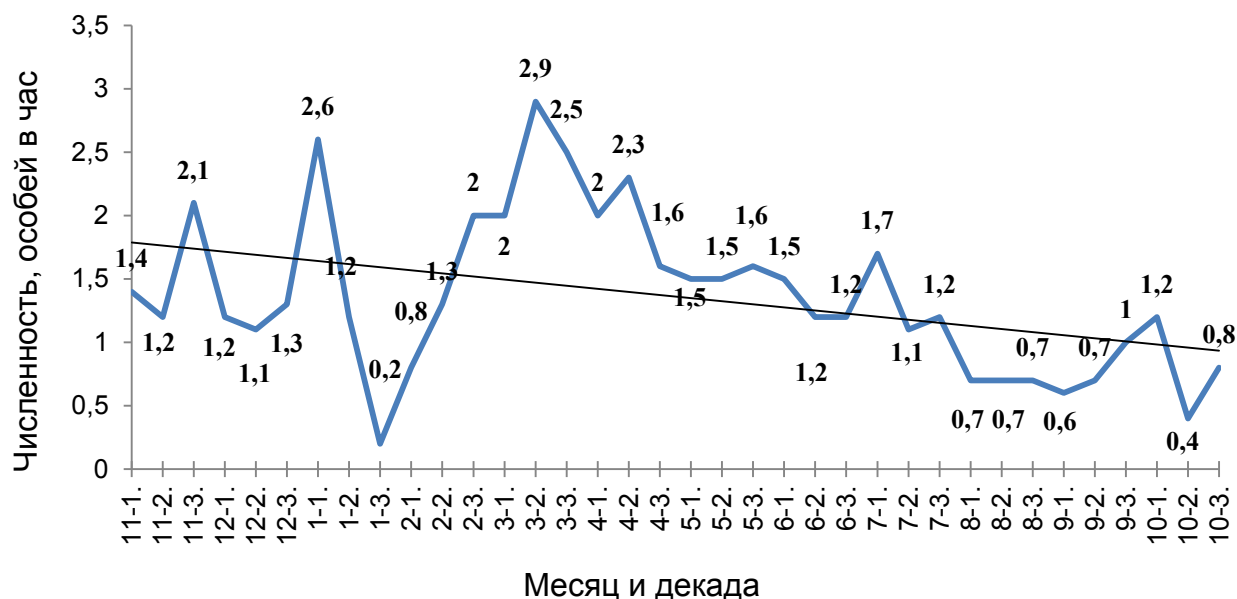

Рис. 2. Сезонная динамика численности обыкновенной оляпки *Cinclus cinclus* на реке Талдыбулак в Таласском Алатау.

В течение года число оляпок на одной и той же реке не постоянно и подвержено колебаниям. Так на реке Талдыбулак (протяжённость 3.5 км) перепады численности вида составили 0.2 ос./ч в конце января и 2.9 в середине марта (в среднем 1.4, рис. 2). Наиболее высока регистрация оляпок с конца февраля по середину апреля (в среднем 2.3), в период возврата птиц с кочёвок, формирования пар и активного пения самцов. С конца апреля и до конца июля численность вида стабильна (1.4), в августе с началом кочёвок она сокращается в 2 раза и держится на этом уровне до ноября (0.7). Зимой, не смотря на то, что среднее число оляпок повторяет гнездовой период (1.3), численность колеблется (от 0.2 до 2.6 ос./ч в январе), что связано с падением уровня воды в реке и откочёвкой особей в моменты обледенения берегов.

Вне гор *C. cinclus* встречали в овраге рядом с селом Жабагылы 22 марта 1984, в предгорной степи между ущельями Талдыбулак и Иргалы 24 ноября 2004. В верховьях реки Арысь (долина между Таласским Алатау и Боролдайтау) она не гнездится, но регулярно зимует; позже 10 апреля её здесь не встречали (Гаврилов, Гисцов 1985).

Непродолжительные песни самцов слышны с сентября (10 сентября 1996), с установлением снежного покрова они не редки в ясные солнечные дни ноября-декабря, а с середины января слышны постоянно. Отметим, что в 1960-х годах первые песни не отмечали ранее 7 марта (Ковшарь 1966). Активность пения снижается к июню, и песни не удавалось слышать позже 30 июня (2000). Спаривание наблюдали 3 мая (Губин 2012). К строительству и ремонту старых гнёзд оляпка приступает в конце марта (24 марта 1977, 2000 и 2005), но строящие гнёзда отдельные пары встречаются ещё в мае (10 мая 1980). Строительство одного из гнёзд длилось с 24 марта по 24 апреля, ремонт другого продолжался с 24 марта по 8 апреля. Последнее гнездо на одном и том же камне пешей переправы через реку пара оляпок устраивала ежегодно с 1999 по 2005 год, несмотря на то, что ей ни разу не удалось успешно вывести в нём птенцов. Гнездовое сооружение ежегодно ломалось (даже при тщательной охране) при неосторожном перепрыгивании людей по камням. Другие гнёзда оляпок находили в пустотах камней под перекатами воды, на камнях по руслу, на уступах бетонных и деревянных желобов. На открытых местах они представляли собой громоздкую постройку из зелёного мха и имели шарообразную форму с входом сбоку. Под водой мхом заполнялась выемка камней. Полная кладка содержала 3-5, в среднем 4.3 яйца. Яйца в гнёздах находили с 26 апреля по 1 июля. Птенцов в выводках было меньше – 2-5, в среднем 3.2. Птенцов в гнёздах находили с 16 мая по 15 июля, а слётков встречали с 12 июня. Вылетевшие из гнёзд молодые оляпки в первые дни всегда выдают себя птенцовым призывным криком. Самку, кормящую слётка, наблюдали ещё 16 июля (Губин 2012).

О фенологии вида из других хребтов известно следующее. В бассейне реки Пскем яйца в гнёздах обыкновенной оляпки находили 18 июня, птенцов в возрасте 1.5 недели – 19 июня, готовых к вылету – 22 июня (Бородихин 1970). В Чаткальском хребте свежие яйца встречали 28 апреля и 14 мая (Митропольский, Третьяков и др. 1981). На Угамском хребте слётков отмечали 18 июля 2008 на ручье Жалтаксай и 9 августа 2003 на реке Арабиик.

Бурая оляпка *Cinclus pallasii tenuirostris* Bonaparte, 1850

По рекам Западного Тянь-Шаня бурая оляпка распространена спорадично и отсутствует в Каратау. В Таласском Алатау она уступает по численности *C. cinclus*. Плотность населения *C. pallasii* вот уже более 80 лет остаётся неизменной. Незначительные изменения замечены лишь на отдельных реках. Так, на реке Коксай (2100-2500 м н.у.м.) летом она колебалась от 0.0 в 2001 году до 0.3 в 2003 и 1.7 ос./ч в 2004. Позже численность была стабильна (по 0.5 – 2005 и 2006, 0.6 – 2010 и

2011). Отметим отсутствие бурой оляпки на реке Талдыбулак (1300 м) в течение 33 лет, где она была отловлена в 1938 году (Шевченко 1948), а позже встречена 27 января 1971 (Губин 2012), 3 апреля, 6 июня 1983, 23 марта 1984, 2 июля 2003, 12 февраля 2008, 22 июля 2009, 8 октября 2010. Ниже в предгорьях на ручье Иргалы одиночную бурую оляпку видели 28 апреля 2008.

Долгое время считали, что бурая оляпка в гнездовой период придерживается верхнего течения рек и более редка, чем обыкновенная. Летом 2003 года она дважды встречена на реках Акмечеть (1170 м) и Угам (1260 м), в июле 2008 четырежды – в устье реки Даубаба (700 м). На реках Каржантау и Угамского хребта летом 2003 года на 26 особей *C. pallasii* пришлось 27 особей *C. cinclus*. В 2001-2002 годы похожий результат получен для верховий реки Пскем и ряда рек Чаткальского хребта (Ковшарь 2003; Митропольский 2005). В 1948 и 1949 годах бурая оляпка в этих местах была более редка, чем обыкновенная, а в 1953 и 1954 годах её нашли здесь не только обычной, но и многочисленной (Корелов 1956). Позже она была всюду обычна, но по отдельным рекам один вид преобладал над другим. В 2003 году бурая оляпка была более многочисленна на реках Угам, Коксай и Арабийик, а обыкновенная – на реке Майдантал, в равном количестве они встречены на реке Улькен-Аксу. Оба вида оляпок обычны на реках Каскасу и Сайрамсу, но распределены на них неравномерно: на первой в 2003 году доминировала обыкновенная, в 2005 – бурая; на второй в 2003 доминировала бурая и в 2008 – обыкновенная оляпка. На пролёте бурую оляпку видели 17 апреля 1983 на реке Кокбулак в Боролдайтау (С.Л.Скляренко, устн. сообщ.).

Из-за привязанности бурой оляпки к верховьям рек судить об изменении её численности в течение года трудно. Отметим лишь, что откочёвка птиц вниз по рекам обычно обусловливается установлением снежного покрова в высокогорьях. Так, перед выходом реки Джабаглы на равнину 11 встреч бурой оляпки состоялись в январе, 10 – в марте, по 5 – в апреле и ноябре, 4 – в феврале, по 3 – в сентябре, октябре, декабре и 2 – в июне.

Уже зимой бурая оляпка встречается парами, тогда же начинают петь самцы. Гнёзда она размещает над водой по карнизам скал, а иногда в пустотах камней по берегу. Под струями воды их не находили. Форма гнёзд овально-продолговатая или шарообразная с боковым входом, направленным в сторону водотока. Наружный слой гнезда делается из мха, внутренняя чашечка лотка – из травы и реже выстлана широкими листьями кустарников. В кладке от 3 до 5 чисто-белых яиц. Слётков встречали с 27 мая, а свежие яйца в гнёздах находили и в середине июня. Птенцов и слётков кормят оба родителя. За сутки птицы приносят своим птенцам до 600 порций корма, состоящего из водных

беспозвоночных животных (Ковшарь 1966). В Чаткальском хребте первое яйцо бурая оляпка отложила 4 мая (Митропольский, Третьяков и др. 1981), а на реке Пскем 23 июня нашли птенцов, готовых к вылету (Бородихин 1970).

Л и т е р а т у р а

- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство оляпковые – Cinclidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 405-415.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 97-99.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14
- Губин Б.М. 2012. *Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы*. Алматы: 1-248.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН Каз.ССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь В.А. 2001. Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект // *Тр. Аксу-Джабаглинского заповедника*. Кокшетау: 141-147.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia*: 135-149.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент-Бишкек: 1-166.
- Шапошников Л.В. 1932. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 41, 3/4: 406-411.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы (Южный Казахстан, Сев.-западные отроги Таласского Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1099: 295-297

Встреча серебристой чайки *Larus argentatus* зимой на севере Ладожского озера

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 22 января 2015

27 декабря 2014 года – 3 января 2015 мною проведены орнитологические наблюдения в окрестностях города Лахденпохья (61°31' с.ш., 30°12' в.д., Якимварский залив Ладожского озера, Карелия). В конце

декабря здесь стояли морозы до $-15...-20^{\circ}\text{C}$. Залив был скован льдом (рис. 1), хотя в некоторых местах далеко от берега виднелись участки открытой воды, над которыми постоянно стоял туман. 31 декабря 2014 резко потеплело. У берега появились первые полыньи. 1-2 января 2015 температура воздуха поднялась до $+5^{\circ}\text{C}$, временами шёл дождь. На заливе образовались большие участки открытой воды (рис. 2).

Рис. 1. Ладожское озеро у города Лахденпохья. 28 декабря 2014. Фото автора.

Рис. 2. Якимварский залив Ладожского озера. 1 января 2015. Фото автора.

Днём 1 января над заливом недалеко от берега появились 3 взрослые серебристые чайки *Larus argentatus*. На следующий день в том же месте я наблюдал только одиночную серебристую чайку.

Ближайшие к Ладожскому озеру места зимовки серебристой чайки известны на Финском заливе (Мальчевский, Пукинский 1983; Юдин, Фирсова 1988, 2002). С 1980-х годов эти чайки регулярно зимуют в

Санкт-Петербурге; кроме серебристых, на Неве регулярно встречаются зимой сизые *L. canus*, морские *L. marinus*, а в последние годы – и озёрные *L. ridibundus* чайки (Александров 1996, 1997; Сергеева 2008; Храбрый 2012; Бирина 2014). По сообщению И.Н.Попова (2006), зимой 2004/05 года в границах города учтено 1.2 тыс. серебристых чаек.

Вероятно, появление серебристой чайки на севере Ладожского озера обусловлено установлением тёплой погоды и появлением обширных участков чистой воды. Возможно, в подобных условиях на севере Ладоги в небольшом числе могут зимовать серебристые и другие чайки.

Л и т е р а т у р а

- Александров А.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц в Санкт-Петербурге в 1994-1995 // *Рус. орнитол. журн.* **5** (5): 3-4.
- Александров А.А. 1997. Зимовка морской чайки *Larus marinus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **6** (10): 20.
- Бирина У.А. 2014. Птицы водоёмов центра Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 59-61.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Попов И.Н. 2006. Чайки // <http://zooprince.ru/articles/bird/chayki.html>
- Сергеева О.А. 2008. Материалы к зимней орнитофауне северо-восточной окраины Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (409): 480-482.
- Храбрый В.М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России.* СПб.; М.: 413-461.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Серебристая чайка – *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763 // *Птицы СССР. Чайковые.* М.: Наука: 126-146
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763 – Серебристая чайка // *Ржанкообразные Charadriiformes. Ч.1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae.* СПб.: 205-253 (Фауна России и сопредельных стран. Птицы. Т. 2. Вып. 2).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1099: 297-298

О случае необычно раннего гнездования домового воробья *Passer domesticus* в Алматы

А.В.Коваленко

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Домовый воробей *Passer domesticus* является обычной оседлой птицей города Алматы. Первые кладки появляются в гнёздах в конце марта – начале апреля (Бородихин 1968; Гаврилов 1974). Весной 1992

* Коваленко А.В. 2001. О случае необычно раннего гнездования домового воробья (*Passer domesticus*) в Алматы // *Selevinia*: 184.

года нами отмечено необычно раннее начало гнездования одной пары домовых воробьёв. Гнездо их располагалось в синичнике, висевшем на тополе на высоте 12 м в жилом дворе у пятиэтажного здания. Пара воробьёв заняла его осенью 1991 года и всю зиму провела в непосредственной близости, используя синичник для ночлега. Всё это время птицы изредка носили строительный материал для утепления гнезда. В конце января – начале февраля отмечено токование самца, а 2 февраля наблюдали спаривание птиц. 3 марта синичник сорвался с дерева и упал. Внутри его находилось шарообразное гнездо из тонких веточек, мха, сухих корешков, стеблей злаков, ниток, верёвочек, коконов бабочек, кусочков коры и тряпочек. Выстилка из перьев, характерная для гнёзд воробьёв с полной кладкой, ещё отсутствовала. В гнезде обнаружено 3 разбитых яйца, размеры одного из них 22.0×15.5 мм.

Температура воздуха в первой половине февраля была положительная (до +10°C), снег практически полностью сошёл. В конце февраля были небольшие заморозки до -7°C с выпадением снега, но в первых числах марта опять потеплело. По нашим наблюдениям, в 1992 году в других гнёздах домовых воробьёв откладка яиц началась лишь в начале апреля, так что описанный случай очень раннего начала гнездования является аномальным, вероятно спровоцированным ранними оттепелями.

Л и т е р а т у р а

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.

Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Ткачиковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 363-406.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1099: 298-300

Кряквы *Anas platyrhynchos* и окуни *Perca fluviatilis*: случаи сопряжённой охоты

И.Р.Мерзликин

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

С 22 августа по 8 сентября 2002 почти ежедневно нами наблюдалась охота одной, двух или трёх крякв *Anas platyrhynchos* на уклейек *Alburnus alburnus*. Это происходило на озере Чеха, площадью 32 га, расположенном в центре города Сумы. В его юго-западной части имеются густые заросли тростника с небольшими заводами. Здесь каждое

* Мерзликин И.Р. 2002. Кряквы и окуни: случаи сопряжённой охоты // *Беркут* 11, 2: 265-266.

лето держатся 2 выводка крякв, а на протяжении безлёдного периода находят себе убежище до десятка и больше взрослых уток. Заросли граничат с зоной отдыха, где в хорошую погоду всегда присутствуют отдыхающие и/или рыболовы.

В конце августа и в первой декаде сентября стояла тихая тёплая солнечная погода. Интенсивно жировал окунь *Perca fluviatilis*. В разных местах водоёма постоянно раздавались всплески охотящихся окуней и их «чмоканье», когда хищники преследовали жертву до тех пор, пока она не оказывалась в их пасти. Как правило, хищник подплывал снизу, а верховодка, пытаясь от него спастись, постоянно выпрыгивала из воды. Привлечённая этой картиной кряква, кормящаяся на мелководье в метре от берега, прерывала своё занятие, плыла 5 м в район наиболее частых бросков окуня и начинала там курсировать, сначала в одну, затем в другую сторону параллельно берегу на участке 4-6 м. Как только недалеко от неё раздавался очередной всплеск, утка, вытянув шею, начинала преследовать определённую рыбку. Та уплывала от неё по поверхности, не решаясь уйти вглубь, где её, очевидно, поджидал окунь. Глубина в этом месте составляла 0.5-1 м. В среднем погоня длилась 30 с, и приблизительно в 60% случаев заканчивалась тем, что утка хватала уклейку поперёк и подплывала к берегу, где проглатывала её. Затем птица опять перемещалась в район всплесков окуня, после чего всё повторялось снова. Если в течение 3-4 мин броска окуня не было, утка прекращала патрулирование, направлялась на мелководье и начинала кормиться со дна. Стоило раздаться новому всплеску, как кряква тотчас прерывала своё занятие и устремлялась к этому месту. Поймав и съев 3-4 рыбки, утка прекращала их ловить и скрывалась в зарослях тростника.

Охота одиночной утки наблюдалась 10 раз, три раза отмечалась охота двух и два раза – трёх особей. В тех случаях, когда она проводилась не одной, а двумя или тремя утками, всё происходило аналогичным образом: увидев или услышав всплеск, птицы принимались курсировать вдоль берега в том районе и при очередном броске окуня начинали преследовать уклейку. Иногда за одной рыбкой гнались сразу две или три кряквы. Плыли они рядом или одна за другой, не пытаясь окружить рыбку или выплыть ей наперерез. Когда одна из них хватала уклейку, то другая (или другие) не пытались её отнять. В случае отсутствия всплесков в течение нескольких минут, птицы принимались кормиться на мелководье, а затем вновь устремлялись к жирующему окуню. Во время охоты 2 или 3 уток нам не приходилось наблюдать полного их насыщения рыбой, как в случае с одиночными особями. Всегда после добывания ими рыбы кормление продолжалось на мелководье.

Чаще всего охота одной или нескольких птиц отмечалась нами в утренние часы (7-9 ч), когда жор окуня был наиболее интенсивным, а

отдыхающих было ещё относительно немного. Но охотящихся таким образом крякв можно было видеть на протяжении всего дня, если их не пугали люди.

После того, как погода испортилась, жор у окуней прекратился и утки принялись кормиться только на прибрежном мелководье.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1099: 300-306

Дрофиные *Otididae* в Омской области

А.А.Нефёдов

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Стрепет *Tetrax tetrax*. Внесён в Красную книгу России (2000) и Омской области (2005). В начале XX века вид гнезвился в южной половине нынешней Омской области, доходя на север до окрестностей Омска и Тары. В 1950-1970-х годах численность уменьшилась до критического уровня. В это время имели место только залёты одиночных птиц из Казахстана. В 1980-1990-е годы появлялась информация о добыче охотниками единичных стрепетов в степных районах. С конца 1990-х годов в Омской области стрепет встречается регулярно, наблюдается тенденция к увеличению его численности. Так, в Русско-Полянском районе одиночные токующие стрепеты стали периодически встречаться с 1995 года, с 2000 года они встречаются в мае-июне регулярно. С 2002 года встречаются кочующие стайки (до 40 особей) в конце сентября. Весной 1999-2001 годов регистрировались встречи стрепетов в Степном федеральном заказнике в Оконешниковском районе и в окрестностях села Медет Черлакского района. В 2002 году отмечено пять встреч в Нововаршавском районе, причём 25 мая 2002 отмечено одновременно четыре токующих самца в одном месте.

География встреч со стрепетом до 2004 года расширялась. По моим данным на 2004 год, в Оконешниковском, Черлакском, Русско-Полянском, Нововаршавском районах гнезилось до 25-30 пар стрепета. На крайнем юге области в конце лета – начале осени встречались стайки до 40 особей. Наиболее крупное предотлётное скопление стрепета наблюдалось в первой декаде октября 2004 года в Русско-Полянском районе – до 200 особей. В этот период в области наблюдался пик численности стрепета. С 2004 года из-за браконьерского пресса (появле-

* Нефёдов А.А. 2013. Дрофиные в Омской области // *Степной бюл.* 38: 44-47.

ние птиц было замечено не только орнитологами) численность стрепета увеличиваться перестала, и к 2007 году вновь сократилась до 10-12 гнездящихся пар (Нефёдов 2007).

В 2007 году в федеральном заказнике «Степной» Оконешниковского района одна пара стрепетов гнездилась около озера Горькое-Крестинское в 0.5 км к западу от села Крестики и ещё пара в 2 км на север от села Ленинск. В июне 2007 года в 500 м к востоку от села Русская Поляна С.В.Ляшук нашёл гнездо стрепета с 4 яйцами. По сообщению А.Ф.Павлова, в 5 км на восток от села Преображенка в районе озера Кызымбай Черлакского района стрепет гнездится с 1999 года, на протяжении 10 лет на этом участке ежегодно встречался выводок. В 2 км западнее урочища «Белики» на юге Русско-Полянского района 20 мая 2009 встречены самец и самка стрепета (Нефёдов 2012).

Создание закрытой для свободного посещения зоны вдоль границы с Казахстаном усложнило доступ приезжим охотникам, и к настоящему времени численность стрепета вновь увеличилась. В Русско-Полянском, Нововаршавском, Оконешниковском, Черлакском районах стрепет до настоящего времени достоверно гнездится с конца 1990-х годов. Пока нет данных о гнездовании стрепета в других южных районах области (Одесском, Павлоградском, Полтавском, Щербакульском), но оно очень вероятно. По нашим оценкам, всего в области гнездится до 25-30 пар. Специальных обследований и мероприятий по охране стрепета в области не проводится. Все сведения получены в результате попутных и случайных наблюдений и из сообщений респондентов с мест.

Дрофа-красотка (вихляй, джек) *Chlamydotis undulata macqueenii**. Дрофа-красотка внесена в Красную книгу России (2000). Несмотря на сопротивление части коллег, она была включена и в Красную книгу Омской области (2005) в качестве исчезнувшего вида, для которого возможны залёты на территорию области. Дрофа-красотка в прошлом обитала в пределах области, что известно по литературным источникам XIX-XX веков. До начала XIX века была гнездящимся видом степных и, вероятно, лесостепных территорий.

В описании заготовок пушнины, наличия в лесах различной дичи и методов добычи «мягкой рухляди», датированном 1803 годом, для территории центральной лесостепи нынешней Омской области подробно перечисляются птицы: «...тетеревы, называемые косачи, и петрушки, дравы или полские курицы весом до 30-ти фунтов и ещё двух родов, средние и малые...» (Земля... 2002). Определение «польский» связывается русскими поселенцами со словом «поле».

Из описания можно заключить, что на рассматриваемой территории обитали три вида дрофиных, в которых узнаются дрофа, стрепет и

* В последнее время принято рассматривать этот подвид как отдельный вид.

дрофа-красотка. Дрофа-красотка, средняя по размерам из трёх видов дрофиных, ни на какой другой из степных видов птиц не похожа. А представители двух других видов дрофиных – дрофы и стрепета – редки, но встречаются и гнездятся в области и в наши дни.

Очень редкие единичные залёты дрофы-красотки периодически регистрировались на юге Западной Сибири до середины XX века. В последние три-четыре десятилетия достоверные встречи её в Омской области не регистрировались. Единственное исключение: в конце апреля – первых числах мая 1998 года в 2 км западнее села Бессарабка Русско-Полянского района, у границы с Казахстаном, джека встретил местный охотник Б.А.Быков. Первая и единственная с XIX века зарегистрированная встреча вида в Омской области закончилась для птицы трагически. На протяжении около 3 км охотник на автомобиле преследовал джека, который убегал зигзагами со скоростью до 40 км/ч, но был в итоге добыт. Из добытой птицы сделано чучело. Лишь более 10 лет спустя об этом случае стало известно авторам отчёта о мониторинге видов, занесённых в Красную книгу области (Сидоров и др. 2011). Источником сведений было не проверенное устное сообщение охотника. При моих попытках проверить их достоверность владелец чучела избегал прямых контактов. Только благодаря специалисту Управления Россельхознадзора В.И.Иванову с трудом удалось получить фотографии чучела. Сомнений нет, это действительно дрофа-красотка, этого же мнения придерживается и такой эксперт, как В.К.Рябицев.

Очевидно, появление в Омской области крупных птиц, явно избегающих агроценозов, связано с процессами, происходящими в соседнем Казахстане. Там значительно уменьшилась площадь распашки земель и соответственно увеличилась площадь залежей, снизилось поголовье скота, снизилось значение фактора беспокойства. Предполагаемые места вероятных залётов в Омскую область – южные степные районы. Специальных обследований по джеку и другим видам семейства в области не проводится, поэтому встречи носят лишь случайный характер. Нужно заметить, что дрофа-красотка – осторожная птица. При опасности она вначале затаивается, что ещё снижает вероятность регистрации случайных встреч залётных птиц.

Восточноевропейская дрофа *Otis tarda tarda*. Внесена в Красную книгу России (2000) и Омской области (2005). В прошлом дрофа – обычный для степных и лесостепных территорий области вид. Как сообщали мне в 2001 году старожилы Русско-Полянского района, наблюдавшие этих птиц в природе и охотившиеся на них в 1930-1940-е годы, большие группировки дроф в то время обитали в районе между посёлками Ново-Санжаровка, Бессарабка, Хлебодаровка, а также в урочищах Сумурза и Белики. Эти же люди утверждали, что местная популяция дрофы была кочевой, а не перелётной, и по мере ухудшения кор-

мовых условий откочёвывала на юг, в степи Казахстана. В отдельные зимы, при достаточной кормовой базе, дрофы встречались и зимой – в зарослях бурьяна и кустарников по склонам балок («бурачков»), занесённых сверху снегом, а внизу образующих ниши, где птицы прятались от больших ветров и морозов.

Известно, что в 1954-1959 годах местные охотники иногда встречали дроф в пойме Иртыша севернее Омска, в районе села Китайлы. Так, специалист Госкомэкологии В.Я.Абрамов сообщал мне в 2000 году, что в 1957 во время охоты на заливных лугах левобережья Иртыша встречена стайка из 5 особей дрофы. Одну особь охотники, по его словам, застрелили. В 1960-1990-е годы отдельные особи, по устным сообщениям специалистов Областного общества охотников и Управления охотничьего хозяйства, изредка залетали в Омскую область из Казахстана, но зарегистрированных в литературе случаев нет.

В мае 2000 года, после почти полувекового перерыва две взрослые дрофы были отмечены в Черлакском районе, на границе с Новосибирской областью, в федеральном заказнике «Степной» (Нефёдов 2001). До 2006 года в Омской области наблюдалась тенденция к увеличению количества встреченных особей: в 2000 году видели один раз две птицы, в 2001 – 5 особей и две встречи, в 2002 – четыре встречи. География встреч расширялась. Если вначале информация поступала только из Оконешниковского и Черлакского районов, то в 2002-2003 годах появились сообщения и из других степных районов – Павлоградского, Нововаршавского и Русско-Полянского. Участвовавшие встречи взрослых птиц и встреча самки с двумя лётными птенцами величиной «с курицу» в Павлоградском районе в августе 2001 года позволили сделать предположение о вероятном гнездовании дрофы в Омской области (Нефёдов 2002).

По моим данным, наиболее удачным годом для дрофы в Омской области был 2004-й, когда здесь гнездилось, оценочно, до 5-7 пар, а общая численность популяции, вероятно, составляла около 20 экземпляров. С 2005 года численность дрофы увеличиваться перестала и вновь снизилась до нескольких особей. Причиной, возможно, стал возросший браконьерский пресс, а также огромный вред, наносимый собаками. В 1970-1990-е годы в каждом из семи степных районов Омской области при табунах, гуртах и отарах постоянно имелось не менее 300 собак, находящихся на подножном питании. Самостоятельно выходящих за добычей деревенских собак никто не учитывал, и к пастушьим собакам следует добавить беспривязных, которые перемещаются в поисках жертв до десяти и более километров вокруг деревень.

В мае 2006 года, по сообщению А.Н.Скрипкарёва, пара дроф наблюдалась в федеральном заказнике «Степной» у села Ленинск. В.В. Митиным 9 октября 2009 в Горьковском районе, в 1 км южнее села

Лежанка встречена «небольшая особь дрофы, вероятно самка». По сообщению Г.Г.Андреева, несколько одиночных дроф отмечено им в мае-июне 2008 года на полях бывшего совхоза «Целинный» Русско-Полянского района (Нефёдов 2012).

Сообщения о редких встречах одиночных дроф по-прежнему поступают и охватывают территорию от степных районов до центральной лесостепи области. Но специальных обследований и мероприятий по охране дроф в Омской области не проводится, все встречи носят случайный характер.

Предлагаемые меры восстановления и сохранения дрофиных

Положение дрофиных в регионе остаётся малоизвестным, но явно неблагоприятным, возможно критическим. Для их сохранения считаю необходимым создание степного заповедника на юго-востоке Омской области (Черлакский и Оконешниковский районы), включающего также часть прилегающих районов Новосибирской области (Чистоозерский район) и Павлодарской области Казахстана (Железинский район). На мой взгляд, только организация заповедника (с предварительным названием «Курумбельский»), желательно межгосударственного, способна восстановить местные популяции дрофы и стрепета и закрепить здесь на гнездовании дрофу-красотку.

Помимо заповедника, необходима сеть других степных ООПТ федерального и регионального значения. Их нужно организовать в ключевых местах для охраны редких степных видов и разнообразия степных экосистем Омской области, в частности – для сохранения дрофиных. Для защиты особо ценных степных участков приемлемым решением может быть заказник кластерного типа федерального значения. Участки такого заказника должны охватить все южные районы области (Нововаршавский, Одесский, Оконешниковский, Павлоградский, Полтавский, Русско-Полянский, Черлакский, Щербакульский).

Управление существующим федеральным заказником «Степной» следует изменить, создав независимую дирекцию без ведомственной подчинённости в регионе. Территорию заказника необходимо закрепить в его юридических границах. С севера, где прилегают более населённые места, заказник мог бы стать частью охранной зоны предлагаемого межгосударственного степного заповедника «Курумбельский».

Однако в реальности даже за время спада сельскохозяйственного производства 1991-2010 годы, когда обширные пахотные площади были обращены в залежи, в Омской области не создано ни одной крупной степной ООПТ регионального значения. Тем более, не приходится пока говорить о заповеднике.

К настоящему времени накоплен огромный опыт, как положительный, так и отрицательный, выращивания птиц в питомниках и реак-

климатизации их в природу. Наиболее известен в России питомник по сохранению дроф Института проблем эволюции и экологии РАН в Саратовской области. В 2000-2002 годах я предлагал создать дочерний центр этого питомника для разведения и реакклиматизации дроф в Омской области. Предлагалось сделать это на базе имеющейся или вновь организуемой на юге нашей области степной ООПТ федерального значения кластерного типа. Непонятно было, зачем отправлять яйца и птиц в украинский питомник, когда и в самой России вид не восстановился на огромной части бывшего ареала, несмотря на наличие потенциальных биотопов, например в Курумбельской степи на границе Омской и Новосибирской областей.

Как показали годы работы дрофиного питомника в Саратовской области, его эффективность оказалась отрицательной (Антончиков 2013). Есть и положительный мировой опыт по разведению дрофиных в питомниках и выпуску их в природу. Некоторый опыт содержания дрофы, джека и стрепета имеется и в соседней Новосибирской области на Карасукском стационаре ИСиЭЖ СО РАН. Создание питомника для разведения дрофиных с последующим выпуском их молодняка в природу в Омской области по-прежнему актуально. Оно может быть реализовано на базе ООПТ федерального значения, которая необходима в Курумбельской степи.

Огромное значение для восстановления дрофиных имело бы принятие соответствующей федеральной программы в рамках Минприроды России (Антончиков 2013). В программе для каждого региона следует предусмотреть все вопросы – от регулирования численности врагов и бродячих кошек и собак до международного взаимодействия. Однако есть опасение, что в очередной раз уникальные степи Западной Сибири (в частности, Омской области) в государственную программу не включат. В Новосибирской области с середины 1990-х годов основной упор делается на создании ООПТ на озере Чаны и в северной Кулунде (заказник «Чановский», проектируемый Барабинский заповедник). Между тем, Курумбельская степь в пределах Новосибирской области занимает территорию даже бóльшую, чем в Омской – от её юго-западного угла до озера Чаны.

Хотелось бы добавить по поводу программ. Например, в Оренбургской области создан Оренбургский государственный степной заповедник общей площадью 21,7 тыс. га из четырёх участков. В этой же области обосновали и программу по выпуску лошади Пржевальского на участке площадью 16,5 тыс. га. Оренбуржцы показали, что при желании можно организовать сохранение степей на достаточно больших площадях. Почему же в Омской и Новосибирской областях нет природоохранных программ, охватывающих сотни тысяч гектаров пустующих степных земель, двадцать лет не используемых даже под пастбища

и сенокосы? Здесь тоже возможно создание жизнеспособных популяций диких копытных (и не только копытных). Никакими объективными причинами отсутствие подобных программ не объяснишь.

Поэтому ещё раз пытаюсь обратить внимание учёных, общественности и чиновников, в первую очередь Омской и Новосибирской областей, на одну из составляющих проблемы охраны степей – восстановление местных популяций дрофиных птиц. Ещё есть достаточно большие площади пригодных для них биотопов, уникальных экосистем Курумбельской степи. В очередной раз «упустить из виду» эту территорию при разработке Национальной стратегии сохранения и восстановления восточно-европейской популяции дрофы на территории Российской Федерации, мягко говоря, не по-хозяйски.

Л и т е р а т у р а

- Антончиков А.Н. 2013. Какая стратегия сохранит дрофу? // *Степной бюл.* **37**: 51-52.
- Русаков В.Н. (ред.) 2002. *Земля, на которой мы живём. Природа и природопользование Омского Прииртышья*. Омск: 1-575.
- Нефёдов А.А. 2001. Дрофа в Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 129.
- Нефёдов А.А. 2002. *План действий по сохранению дрофы Otis tarda tarda в Омской области*. Омск: 1-33.
- Нефёдов А.А. 2007. Редкие птицы Омской области // *Тр. Зоол. комиссии ОРО РГО*. Омск: 33-53.
- Нефёдов А.А. 2012. О редких птицах Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 121-134.
- Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю., Пликина Н.В., Самойлова Г.В., Ефремов А.Н. 2011. *Организация и выполнение мероприятия по организации и проведению научных исследований объектов растительного и животного мира, занесённых в Красную книгу Омской области в 2007–2010 гг.* Омск: 1-123.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1099**: 306-307

Залёт восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* в Пермский край

И.В.Кузиков

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Залёты восточной чёрной вороны *Corvus (corone) orientalis* на запад, включая Приуралье, из мест основного распространения отмечаются редко (Рябицев 2002; Сотников 2006). Так, залёты чёрной вороны в

* Кузиков И.В. 2007. Залёт чёрной вороны в Пермский край // *Орнитология* **34**, 1: 98-99.

Кировскую область и на сопредельную с ней территорию Республики Татарстан за более чем вековую историю наблюдений со времён Э.А. Эверсмана зарегистрированы всего в 8 или 9 случаях (Сотников 2006). Известны залёты чёрной вороны в Тюменскую, Челябинскую, Свердловскую и Оренбургскую области, а также случаи гибридизации там ворон этой формы с серой вороной *Corvus cornix* (Равкин 1978; Гашев 1997; Давыгора 1998; Корнев, Коршиков 1998; Карякин и др. 1999; Корнев 2001; Гордиенко 2002; Рябицев 2002). Нами (мною и В.В. Нефёдовой) в посёлке Мыс Пермского края 14 мая 2007 отмечены две чёрные вороны (пара?), неспешно летевшие через посёлок на небольшой высоте и севшие на берёзу. После недолгого пребывания на дереве, в течение которого удалось хорошо рассмотреть одну из птиц в 10-кратный бинокль с близкого расстояния, вороны с характерными для вида криками улетели в восточном направлении.

Л и т е р а т у р а

- Гашев С.Н. 1997. Интересные орнитологические находки в г. Тюмени и окрестностях // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 43-44.
- Гордиенко Н.С. 2002. Новые материалы по фауне и распространению птиц в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 104-108.
- Давыгора А.В. 1998. Заметки по авифауне степного Приуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 55-63.
- Карякин И.В., Быстрых С.В., Коновалов Л.И. 1999. *Орнитофауна Свердловской области*. Новосибирск: 1-389.
- Корнев С.В. 2001. К орнитофауне Оренбургской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 91-92.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1998. Новости орнитологического сезона 1997 г. в Оренбуржье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 118-119.
- Равкин Ю.С. 1978. *Птицы лесной зоны Приобья*. Новосибирск: 1-288.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-606.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, 2, 1: 1-448.

